

Арндис Тораринсдоттир
Хюльда Сигрун Бьярнадоттир

Дом вдали от мира

[Почитать описание, отзывы и купить на сайте МИФа](#)

МИФ

Пролог. В темноте

Я думаю о моём папе. Он сейчас в тюрьме.

Знает ли он, что я в плену? А мама? Она меня ищет?

Наверное, они очень волнуются за меня.

Становится темно, и я мёрзну.

За шаткими стенами плачет ветер. И хотя наступила весна, здесь всё ещё промозгло, пусть и не так, как зимой. Дома мы называем такую погоду ненастьем.

Изнутри меня гложет голод, и я прислушиваюсь к тяжёлому дыханию, которое доносится из темноты комнаты.

Я выберусь отсюда. Только нужно дождаться друзей.

Но придут ли они?

А вдруг они винят меня во всём случившемся?

Нет, этого не может быть!

Они же мои друзья. Мы друг за друга горой.

Разве не так?

Я закрываю глаза. Как же это всё могло произойти?

Мой папа, самый безобидный человек, самый добрый папа на свете, сидит под замком. А я тут, в плену.

Я лежу тихо-тихо и представляю, что всего этого нет и никогда не было. Что мы никогда не переезжали на этот остров, что я дома в своей постели, скоро зазвонит будильник, я встану, съем на завтрак хлопья с молоком, а потом пойду в школу.

Хлопья с молоком.

Странно, по каким вещам можно тосковать.

Прошло восемь месяцев с того утра, как на завтрак у меня были хлопья.

Вдруг стало совсем тихо. Я перестаю дышать.

Что же будет дальше?

Семейное путешествие

Каникулы? Вы шутите? Когда только начался учебный год? Это была лучшая новость за последнее время. А как обрадовался Герой, когда я сообщила ему про каникулы! Начал прыгать вокруг меня, лаять. Он сразу понял, что на этот раз его не оставят в гостинице для собак и он поедет с нами. Двойное везение!

Поначалу я была счастлива и ни о чём не подозревала. А зря.

Мой брат обрадовался не так сильно, как мы с Героем. Однако был не прочь пропустить уроки. Он заметил только, что разумнее отдохнуть на юге, а не где-то на севере, на краю света.

Но ведь там, на краю света, жила моя бабушка. А я до сих пор ни разу её не видела.

У всех, кого я знала, были бабушки. Но не у меня. Вернее, *по-настоящему* бабушки у меня никогда не было. Мама моей мамы давно умерла, а папина мама, бабушка Островитянка, как мы её звали, жила так далеко на острове, что никогда не приезжала к нам, и мы её тоже никогда не навещали.

— Ого! Бабушка Островитянка ждёт нас в гости! — сказала я.

Папа, который в это время упаковывал вещи, тут же остановился и посмотрел на меня серьёзно.

— Дрёпн, дорогая, ты же знаешь, её настоящее имя — Бриет. Не называй её Островитянкой, когда мы будем у неё гостить. Я не уверен, что ей понравится. Нет, скорее всего, она... Пожалуйста, лучше не надо!

Но ведь мы *всегда* звали её Островитянкой!

Я не могла дожждаться встречи с этой таинственной бабушкой, которая жила на таинственном острове. Наверняка она угостит меня горячим шоколадом. Может быть, даже научит вязать. Или вышивать. Я столько всего не умела из-за того, что моей бабушки не было поблизости.

* * *

Прошло уже две недели с того самого звонка. Мы тогда садились ужинать. Папа отошёл поговорить, а затем вернулся белый как мел.

Оказалось, его мать упала и сломала шейку бедра. На вертолёте её доставили на Большую землю в больницу. А оттуда позвонили моему отцу, её единственному сыну.

Папа сказал, что с бабушкой всё в порядке и что её жизни ничего не угрожает. Но всё же перелом шейки бедра — дело очень серьёзное!

Потом несколько дней подряд папа с мамой постоянно перешёптывались.

— Она твоя мама, Атли, и, конечно, мы поедem к ней. Успеem к выписке. Что делать с учёбой? Смотри, вот расписание... Не всё так плохо. Ты же сам видишь.

Папа что-то бормотал и, похоже, никак не соглашался. Они продолжали перешёптываться, кому-то звонили, и вскоре мы с братом Инго узнали новость о внезапных каникулах.

* * *

И вот наконец мы были в пути. Оставалось совсем чуть-чуть.

Я стояла впереди всех на пароме, вернее на носу корабля, как сказал папа, и вглядывалась в небольшой остров, который всё приближался. С нами на борту плыли всего несколько пассажиров. Остров нашей бабушки определённо не пользовался популярностью у туристов.

Я уже могла разглядеть домики недалеко от причала: несколько приземистых строений и лишь одна высотка вдали. Линия побережья была извилистой; иногда берег становился крутым и казался диким, но сам остров не выглядел таким уж неудобным. Посреди виднелся холм, поросший удивительно густой травой, там паслись какие-то животные, и было видно, где заканчивается земля и начинается море. Вот бы обойти весь остров, прежде чем мы отправимся домой!

Странно думать, что папа вырос на таком маленьком, таком уединённом островке. Папа, который пил кофе с пенкой, подолгу пропадал в книжных магазинах и любил открывать новые места.

Но здесь не было новых мест, всё одно и то же.

Паром дал гудок и медленно вошёл в гавань. На пристани собрались люди: похоже, они ждали паром. Я оглядела толпу в надежде отыскать среди них бабушку. Но там не было ни одной пожилой женщины в коляске, которая бы с распротёртыми объятиями встречала свою внучку.

Когда спустили трап, мы с Героем первыми сошли на сушу. Пёсик сильно рвался с поводка и заходил в лае. Я наклонилась и отстегнула карабин. Он не должен потеряться, остров совсем маленький.

Пёсик сразу помчался куда-то вдаль. Может, я зря его отпустила?

— Герой! Стой!

Но он на радостях всё бежал и бежал, как будто хотел найти край собачьего мира. Раньше ему не доводилось видеть таких просторов.

Я погналась за ним, пробираясь через толпу на пристани. Можно подумать, что жители острова никогда не видели парома!

Герой взбежал на холм и принялся кататься по густой траве. Я хорошо его понимала. Мне и самой хотелось размяться после путешествия.

Я поднялась на вершину вслед за ним, покружилась на месте и закричала:

— Я Дрёпн, дочь Атли, и я объявляю себя королевой острова!

Герой бешено залаял.

— Я объявляю тебя, Герой Отважный, моим главным советником! — завопила я, схватила его, и мы покатались по траве.

Он жалобно взвыл — мне пришлось отпустить его. Герой был весьма спокойным псом. «Ему надо привыкнуть к манерам нашей Дрёпн», — любила повторять мама в первое время, когда мы его только взяли. Теперь он почти привык к моим манерам. А ещё мы с ним стали лучшими друзьями.

Подошли какие-то ребята и принялись нас разглядывать. Две девочки-близняшки и мальчик.

Они показались мне... какими-то странными.

Выглядели как герои старого фильма. Из тех времён, когда кинематограф ещё не был цветным. Широкие и длинные кофты, на коленях заплатки, а очки у мальчика такие, будто он унаследовал их от своего дедушки. Хуже того, они были обмотаны скотчем.

— Привет, — сказала я, увидев этих детей. — Почему вы так одеты? Вы играете в каком-то спектакле?

Это бы всё объяснило. Но ребята переглянулись, словно я сказала что-то совсем непонятное.

Мальчик в очках сморщил лоб.

— Никаких спектаклей не будет до Праздника урожая, — сообщил он как само собой разумеющееся. И при этом странно махал руками и шевелил пальцами. — Какого ты роду-племени и с чем сюда явилась?

Я терпеть не могла, когда употребляли слова, смысл которых мне непонятен.

— Роду-племени? — повторила я, не подавая виду, что не понимаю, о чём речь. — А что, на этот остров нельзя приехать просто так, на каникулы? Я обязательно должна относиться к ка-

кому-то роду-племени? Может, мне ещё нужно было позволение от самой королевы получить?

— Мне слышалось, что это ты королева, — сказал он. — А что у тебя на футболке?

Я оглядела себя. Станный вопрос.

— «Майнкрафт», — ответила я.

Мальчик вытаращил глаза.

Я нахмурилась. Он, что, надо мной издевается? Или он и вправду первый раз слышит про «Майнкрафт»?

Ребята переглянулись и прыснули от смеха.

Они смеялись надо мной. Хотя это они не знали, что такое «Майнкрафт».

На мгновение мне стало тошно. Но потом я приободрилась.

Конечно же, мне всё равно, что они обо мне думают. Я всего лишь навещу бабушку и осмотрю остров, на котором вырос папа. И отправлюсь домой. Я здесь не для того, чтобы друзей заводить.

Ребята всё ещё не сводили с меня глаз. Но с большим изумлением они поглядывали на Героя.

— Да что с вами такое? Ведёте себя как будто ни разу в жизни не видели собаку.

— Да нет же, я видел собаку. Я видел целых двух собак, когда бывал на Большой земле, —

заговорил мальчик в очках. — Я видел чёрно-белую собаку в парке отдыха и одну, совсем крошечную, в автобусе. Я разглядываю твою потому, что раньше не видел таких рыжих собак...

Этот остров — определённо странное место.

— Ну ладно, пока, — сказала я и побежала вниз в сторону парома. Надеюсь, я больше не увижу этих ребят.

Я не умела дружить с другими детьми. Часто выдавала какие-то глупости. Папа говорил, что я лучше работаю языком, чем ушами, и мне следует больше слушать и меньше высказываться. Но я не была уверена, что он прав. Мне нравилось общаться с теми, кто, как и я, любил компьютерные игры. Но ребята с острова ничего не знали про «Майнкрафт», и говорить нам было не о чем.

* * *

— Где ты была? Не убегай больше, — попросила мама, когда я вернулась на берег. Она положила руку мне на плечо. — Нам пора в отель.

Мама стояла около груды наших сумок и улыбалась жителям острова. Те не улыбались ей в ответ, но всё же мне показалось, что они встретили нас тепло.

Папа с кем-то разговаривал, и группка людей вокруг него постепенно разрасталась. О чём

они болтают? Его лицо не выражало никаких эмоций, он лишь кивал. И всё отходил назад, к краю причала. Ещё немного, и... он точно свалится в воду!

Я поспешила к нему.

— Пап! — я попыталась перекричать собравшихся. — Мама говорит, что нам пора в отель.

— В отель?

Какая-то женщина, стоявшая на пристани, посмотрела на меня и прищурилась.

— Да, в отель. А ещё давай скорее осмотрим достопримечательности! Мне хочется обойти весь остров до отхода парома, мы ведь здесь ненадолго.

Папа не пошевелился, и тогда я протиснулась сквозь толпу, взяла его за руку и потянула за собой.

— Ненадолго? — спросил пожилой седовласый мужчина и наклонил голову. — Но, милая моя...

Тут папа очнулся.

— Да, конечно, нам пора. Нужно позаботиться о маме.

Как только он упомянул свою маму — бабушку Островитянку, — толпа сразу оживилась. Все закивали и расступились, и я смогла увести папу.

Инго помог маме с сумками и теперь не находил себе места, будто у него скрутило живот. Но я догадалась, что это значит.

— Может, ты забыл его в кафе парома? — спросила я. — Именно! Ты положил телефон у окна, когда фоткал шоколадный пудинг для своей «Инголандии». Он точно всё ещё там.

«Инголандия» — канал моего брата на ютубе. Он мечтал стать крутым блогером.

Инго думал, что его подписчики жаждут увидеть шоколадный пудинг на фоне иллюминатора. Удивительно, если ему удастся прославиться.

Инго кинулся на пристань.

— Я забыл свой телефон, — крикнул он родителям на бегу. — Паром ведь не сразу отходит?

— Побыстрее, дорогой. Мы тебя подождём.

— Нет, мы не можем ждать, — сказал папа взволнованно. — Не хочу, чтобы мама узнала от других, что я здесь. Мы пойдём, а ты догоняй, — крикнул он брату. — Спросишь, в какой квартире живёт Страж дома, — он махнул рукой в сторону самого высокого здания, затем схватил большую сумку и потащил её.

Как странно видеть такую высотку на маленьком острове! Дом был красно-белым, краска местами потрескалась. Двенадцать этажей — вот

это да! Здание отбрасывало длинную тень при свете утреннего солнца.

— Папа, разве нам не нужно сначала заселиться в отель? Оставим там наши вещи, а потом пойдём к бабушке. Я не хочу тащить эти сумки сначала к ней, а потом в отель.

— Мне только что сказали, что здесь нет никаких отелей, — мама протянула мне собачью переноску. — Это не такое место.

— Никаких отелей? — удивилась я. — Мы, что, остановимся у бабушки?

Невероятно!

Я буду за ней ухаживать, во всём ей помогать. И она поймёт, что я именно та внучка, о которой она всегда мечтала.

Мы станем лучшими подругами!

Я представила её квартиру: на стенах чудесные картины с котятами и щеночками, светлое лоскутное одеяло на кровати. Должно быть, бабушке не терпится поскорее увидеть свою внучку. Наверное, она купила для меня куклу. Я уже слишком большая для кукол, но всё равно обрадуюсь подарку.

Инго ведь подросток. Что хорошего в подростках? Ничего милого в них нет. А я буду бабушкиной любимицей.

— В отеле было бы гораздо удобнее, — пробормотал папа себе под нос.

— Зато в высотке веселее, и нам интересно узнать, где ты жил, когда был маленьким, — подбодрила его мама.

— Ты жил в этой высотке? — спросила я папу.

Он поморщился, будто у него заболел живот. Шоколадный пудинг явно не пошёл на пользу ни отцу, ни брату.

— Все там живут, — сказала мама и улыбнулась так, словно поселиться в многоэтажке было замечательной идеей. — Всё население острова. Зимы тут снежные, и гораздо проще помогать друг другу, когда все в одном доме.

— С ума сойти! — удивилась я. — А что в других зданиях? Наверняка кинотеатр, кафе и каток?

— Никакие другие дома на острове не используются. — Папа плёлся впереди и говорил тихим голосом. — Это просто развалины. Раньше здесь было по-другому, но климат сильно ухудшился за последние десять лет.

Мы вошли в длинную тень высотки, и я задрала голову, чтобы разглядеть здание. Неужели здесь обитают все жители острова?

Здание напомнило мне дома в «Майнкрафте». Огромные дома, которые нужно строить, возводя этаж за этажом.

Повсюду были люди. Некоторые шли налегке в ту же сторону, что и мы, но большинство та-

щили вещи и продукты с парома, везли тележки, тянули тяжёлые ящики. Я огляделась. Почему нет автомобилей?

Хотя что мне до них всех? Совсем скоро я увижу бабушку.

— Как неудобно, мы ведь ни разу её не навестили, — размышляла вслух мама. Она и раньше упоминала об этом. А папа отвечал тяжёлым молчанием.

Я ни разу не общалась с бабушкой ни по телефону, ни по видеозвонку. Но мы иногда получали от неё письма. В конвертах с почтовыми марками, написанные мелким почерком на тончайшей голубой бумаге. Буковки были маленькими и стояли тесно.

Вместе с голубыми письмами приходили подарки. Половина шкафа в комнате родителей была забита лоскутными одеялами.

— Ручная работа, — говорила мама каждый раз, когда мы открывали посылку. — Ты посмотри, как искусно сшито!

— Нужно же чем-то занять себя вечерами, — обычно бормотал папа в ответ.

Несмотря на то что мой папа — психолог, слишком уж часто у него проявляются «трудности восприятия», как мне кажется. То у него обнаруживаются проблемы с восприятием

беспорядка в моей комнате, то он не ладит с погодой, а иногда определённо у него трудности восприятия собственной матери.

* * *

Двери лифта мы увидели сразу, как только вошли в вестибюль. Куда же без лифта, когда в доме двенадцать этажей? Но кнопку вызова я так и не обнаружила. Она провалилась в стену. Я поковыряла там пальцем, но ничего, кроме пыли, не нащупала.

— Нам что, придётся тащиться пешком? — возмутилась я.

— Ничего страшного, немного разомнётся. Моя мама живёт на четвёртом этаже. А теперь, Дрёпн, будь вежливой. И без этих твоих вечных... шуточек.

Что папа имел в виду? У меня отличное чувство юмора! А если люди не понимают моих шуток, то не я в этом виновата. Бабушка наверняка их оценит.

Я взяла Героя на руки. Он не особо любил ходить по лестнице. Пёсик тихонько взвизгнул и лизнул меня в ухо.

— Хорошенько следи за Героем. Не спускай его с поводка, — шепнул мне папа. — Моя мама... она не любительница домашних животных.

Как можно не любить животных? Я прижала Героя к себе. Папа что-то неправильно понял. Конечно, бабушка полюбит Героя. Так же, как полюбит меня.

Мы подошли к бабушкиной квартире. На двери я увидела табличку СТРАЖ ДОМА — большие резные буквы были выкрашены в чёрный и хорошо выделялись на фоне серой стены.

Папа энергично постучал в дверь, другой рукой прижимая меня к себе.

— Входите, — прозвучало за дверью.

Папа сделал глубокий вдох. Открыл дверь и подтолкнул меня вперёд.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

